

- О нет! - прошипела Сьюзен. - Она привела Мадлен! - на растерянный взгляд Виктории она добавила, - Мою сводную сестру!

Мадлен стряхнула сажу со своей желтой мантии и присела в реверансе. - Бонжур, месье Боунс.

- А, Мадлен, - сказал мистер Боунс, явно удивленный ее присутствием. - Эм, и тебе бонжур.

- Ты не возражаешь, не так ли, Брюс? - спросила Эвелин. - Ей нужно попрактиковаться в английском, и я подумала, что девочкам следует получше узнать друг друга! Итак, где моя Сьюзи? - она не стала дожидаться ответа, накинулась на Сьюзен, теребя ее волосы и восклицая, какой взрослой она выглядит. После того, как Сьюзен была должным образом смущена, настала очередь Виктории. - А это кто?

- Я Виктория, мэм, - сказала она, представившись с реверансом.

Глаза Эвелин расширились. - Виктория Поттер?

- Девушка, Которая Выжила? - спросила Мадлен, глядя на Викторию с нескрываемым любопытством, как на животное в зоопарке. - Мои друзья мне не поверят! - но данную фразу девочки не поняли.

- Используй английский, Мадлен, - строго произнесла Эвелин прежде, чем снова повернуться к Виктории. - Ну, разве ты не самая красивая штучка. Через несколько лет парни будут лежать у твоих ног, попомни мои слова. Или девушки, если предпочитаешь!

- Мама! - Сьюзен ахнула, когда Виктория сильно покраснела, - Ты не должна говорить такие вещи!

Мистер Боунс кашлянул. - Пойдемте?

Они направились на кухню на первом этаже, где был накрыт стол для ужина.

- Ох, Брюс, у тебя отличная столовая, - пожаловалась Эвелин, когда они спускались по винтовой лестнице, - Почему бы не воспользоваться ею?

Виктория предпочитала кухню. Свечи были зажжены, а дверь оставлена открытой, и легкий летний ветерок доносил до нее отдаленные звуки мычания скота. Когда они заняли свои места, появилось странное существо, держащее поднос с едой, заставив Викторию подпрыгнуть от неожиданности. Оно было чуть ниже гоблина, с большими ушами, как у летучей мыши, выпученными глазами и длинными пальцами. Совершенно лысое, но кто-то завязал розовые ленточки на кончиках его ушей, и на нем была накрахмаленная белая наволочка. Она - Виктория предполагала, что это была она, учитывая ленты - несомненно, была домовым эльфом.

- Спасибо, Топси, - сказал мистер Боунс, когда домовый эльф подал каждому из них филе трески с мятой и гороховой корочкой и салат из зеленой фасоли на гарнир. - Это выглядит чудесно.

Топси дрожала от возбуждения. - Хозяин слишком добр! - пискнула она, и Виктория задалась вопросом, есть ли в профессоре Флитвике кровь домового эльфа. - Топси счастлива, что у нее снова гости!

Она снова стала невидимой, и они начали есть, издавая все обычные вежливые звуки

одобрения, которые издают люди, когда едят вместе. Только Мадлен ела без особого энтузиазма, гоняя рыбу по тарелке, не отправляя ни кусочка в рот. Взрослые вели светскую беседу о политике и летнем урожае овощей, но вскоре их внимание переключилось на детей.

- Ты знала, что у магглов нет парашютных люков? - сказал мистер Боунс. - Узнал, когда мы полетели за Викторией. На мгновение я подумал, что мне придется спрыгнуть в дымоход!

Виктория хихикнула. - Хорошо, что Вы этого не сделали! У Дурслей электрический камин, Вы бы не смогли пробиться.

- Как странно, - сказала Эвелин. - И еще более странно, что ты вообще живешь с магглами! Я знаю, что меня долго не было в стране, но как это случилось?

- Родственники есть родственники, даже если они магглы, - сказал мистер Боунс, и все кивнули в знак согласия.

Эвелин потянулась за бутылкой белого вина и начала щедро наливать себе в бокал. - Но все же, должно быть, это был настоящий опыт. Ты находишь, что тебе нравится мир магглов? Я понимаю, что для некоторых это имеет определенную неуклюжую привлекательность.

- Это... иначе, - сказала Виктория, вспоминая свое лето, обо всех вещах, которые когда-то казались ей нормальными, но теперь казались странными. - На самом деле это очень похоже на возвращение в прошлое. В волшебном мире все просто... работает. Например, Вы принимаете душ, и вода всегда нужной температуры. Но в мире магглов приходится возиться со всеми этими кнопками и кранами, чтобы правильно настроить воду, и даже тогда она может внезапно измениться.

- Очаровательно, - сказала Эвелин, - конечно, мы должны быть счастливы, что у них вообще есть горячая вода! Не так давно они изобрели это. Они довольно трудолюбивые люди, не так ли?

Мистер Боунс кивнул. - Они зашли так далеко за такое короткое время. И все же в некоторых отношениях я не могу не чувствовать, что они пошли назад... ты видишь это, когда летишь, города, которые тянутся на многие мили, грязные реки и отравленные земли... Держу пари, есть немало магглов, которые никогда в жизни не дышали свежим воздухом.

Мадлен все еще не откусила ни кусочка от своей рыбы. Эвелин велела ей перестать суетиться, и разразился спор на быстром французском, а затем отчетливый визг в голосе Мадлен, который превосходил язык.

Сьюзен встретилась взглядом с Викторией. - О-ла-ла! - прошептала она, имитируя акцент Мадлен, и они вдвоем захихикали, перебрасываясь имитациями взад и вперед.

- Сакре блю!

- Зут алорес!

- Багет!

- Девочки! - с упреком сказал мистер Боунс, и они обе подняли глаза, обнаружив, что их разговор стал достоянием общественности. Мадлен свирепо смотрела на них. - Я думаю, вы должны извиниться перед Мадлен.

- Извини, - пробормотали они.

Эвелин фыркнула. - Ты слишком мягок с ними, Брюс. Как ты думаешь, Амелия потерпела бы такое?

- У Амелии нет детей, - сказал Брюс. Он повернулся к Виктории. - Моя сестра, я не знаю, упоминала ли Сьюзен о ней. Она глава Департамента Магического Правопорядка.

Губы Виктории дрогнули. - В самом деле? - сказала она невинным голосом, игнорируя хмурый взгляд Сьюзен, - Я не думаю, что Сьюзен когда-либо говорила.

Мистер Боунс, казалось, не понял, что она шутит. - Я удивлен, что она никогда не упоминала об этом, мы все очень гордимся Амелией. Но я полагаю, что она будет не в восторге от вас, молодые люди.

Сьюзен закатила глаза. - Никто больше не говорит так, папа.

- Да ладно, даже я это слышала, - сказала Эвелин со смехом.

Топси вернулась, чтобы убрать их тарелки. Ее уши опустились, когда она наткнулась на едва тронутую рыбу Мадлен. - Разве это хорошо? Топси может сделать что-то особенное для молодой хозяйки!

- Все в порядке, - ласково сказала Эвелин. - Мадлен просто сегодня была не очень голодна. И она ничего не будет есть на десерт.

- Мама!

Эвелин держалась твердо. - Никакого десерта, пока ты не доешь свое основное блюдо.

Топси принесла им пирог с цитрусом и пудинг, ее уши наострились, когда все похвалили ее стряпню. Виктория подумала, что начинает понимать роль Топси в домашнем хозяйстве, где-то между служанкой и любимым домашним животным. Мадлен с завистью наблюдала, как они едят, а затем они удалились в кабинет, где мистер Боунс настроил радиоприемник на радио «Минус Четыре».

- Только начинается! - он позвал всех, и они поспешили устроиться поудобнее, зарывшись в диваны с подушками и одеялами.

- Добро пожаловать на «Волшебный мир», еженедельную викторину, победителем которой может стать любой желающий! Так что держите свои перья наготове, потому что сегодня может быть ваша ночь!

Мистер Боунс порылся в сундуке и вытащил какой-то пергамент. - Название команды?

- Как всегда, - сказала Сьюзен. - Тупоголовые!

- Как обычно, наша первая категория посвящена текущим событиям. Вопрос первый! Кто из всемирно известных членов Лиги Защиты от Темных Сил недавно занял должность преподавателя защиты от Темных Искусств в школе Хогвартс?

- Полегче, - сказал мистер Боунс и нацарапал имя на их пергаменте.

- Кто это? - спросила Виктория.

- Конечно, Златопуст Локонс! - воскликнула Сьюзен.

- Кто?

Но Сьюзен отмахнулась от нее. - Я объясню позже.

- Похоже, вы все поняли это, - сказал диктор, - - Никаких сюрпризов. Вопрос второй...

Викторина проходила по таким категориям, как история, география, музыка и заклинания. Виктория была в основном бесполезна, хотя она получила вопрос прямо в разделе о заклинаниях, в то время как Сьюзен в одиночку провела их через музыкальный раунд. Но именно мистер Боунс был настоящим героем, спокойно отвечая на подавляющее большинство их вопросов.

Возможно, это было несправедливо, но Виктория задавалась вопросом, как именно мистеру Боунсу удалось заполучить такую женщину, как Эвелин. Она была абсолютно сногшибательна, обладая такой красотой, которая могла бы украшать обложку журнала. И не только это, но было ясно, что она была сильной женщиной, со слишком сильным характером для приветливого, начитанного Брюса. Но по мере того, как Виктория наблюдала, как он скромно отвечал почти на каждый вопрос, она начала понимать... настоящий вопрос заключался в том, как Эвелин вообще потеряла интерес.

- А теперь мы переходим к любимцу публики - скорострельному раунду. Опустите перья для этого, ребята, и голоса наготове, потому что первая команда, которая выкрикнет ответ, получит очки! Но будьте осторожны... если вы дадите неправильный ответ, очки будут вычтены из вашего счета!

Виктория усмехнулась. - Это намного лучше, чем маггловские шоу.

- Вопрос пятьдесят один! Какое нужно заклинание для проклятия самосожжения?

Мистер Боунс рассмеялся.

- Просто шучу, ребята! Но, надеюсь, кто-нибудь из команды Белчера помнит заклинание замораживания пламени. Бонусное очко этой команде за участие в викторине! А вот и настоящий вопрос пятьдесят один: каково первое из трех основных зелий?

- Глоток Спарты! - крикнул мистер Боунс, почти сразу же выкрикнув это. Виктория посмотрела на Сьюзан, которая пожала плечами. Они еще не изучали основные зелья.

- Поздравляем команду «Костлявые чудаки»! - сказал диктор, и в зале раздались радостные возгласы. - Вопрос пятьдесят два...

Они не выиграли ни в одном из других быстрых вопросов, но одного было достаточно, чтобы они радовались победе, гордясь тем, что название их команды зачитали по радио. Девять коротких вопросов спустя викторина подошла к концу. Ведущий сообщил о результатах:

- Что ж, ребята, боюсь, они снова это сделали, - мистер Боунс вскинул руки и застонал. - Команда «Костлявые чудаки» снова рвется к победе с явным отрывом в семь очков. Тем временем второе место достается команде «Придира»...

Мистер Боунс вздохнул. - Однажды мы добьемся победы. - он убавил громкость и переключил станцию на звук Селестины Уорбек, выступающей вживую в Нью-Йорке.

Остаток вечера прошел спокойно. Мистер Боунс разгадывал кроссворд, пока Эвелин красила девочкам ногти. Музыка захлестнула Викторию, и она обнаружила, что ее веки опускаются, когда расслабляющее ощущение прикосновения кисти к ногтю еще больше погрузило ее в сон. Когда Эвелин пришло время уходить, Викторию и Сьюзен загнали наверх, и подъем по винтовой лестнице разбудил их ровно настолько, чтобы переодеться в пижамы.

Простыни на кровати Виктории были мягкими и пахли лавандой. Матрас был достаточно большим, чтобы она могла вытянуть руки, как морская звезда, и не касаться краев. Когда она засыпала, ее последней мыслью было, что это был самый лучший день рождения в ее жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039411>